

«Ну что, старый извращенец, что происходит?» Анко уставилась на мужчину, в ее голове зародились подозрения, и она снова посмотрела на Наруто, который направляет чакру. «Что связывает тебя с этим отродьем?»

Уже второй раз за время знакомства с жабым саннином Анко видела, как по лицу Джирайи пробежал стыд. Первый и единственный раз это было после того, как ее нашли, блуждающую, потерянную, потерявшую память после того, как Орочимару бросил ее и деревню, а беловолосый мужчина не смог его остановить. Казалось, ничто другое не могло тронуть бесстыдного извращенца.

«Это должен был быть я». Слова мягко сорвались с губ мужчины, его глаза все это время были прикованы к Наруто, и он смотрел на мальчика, не обращая внимания на все вокруг. «Я должен был выполнить печать, а не Минато. Учитель не должен подводить своего ученика так, как это сделал я». Он сделал небольшую паузу, после чего его голос продолжил резким шепотом. «А отец не должен лишать сына возможности видеть, как он растет».

Прежде чем они успели что-то прокомментировать, саннин потрясенно расширил глаза и произнес последнее слово. «Ни один человек с таким бременем, как у него, не должен быть проклят таким крестным отцом, как я».

«Джирайя-сама...»

«Старый извращенец...»

Обе женщины смотрели на мужчину, их взгляды метались между ним и мальчиком, все еще направляющим свою чакру, и девушкой под ним, обе не замечали окружающего мира, так как саннин вдруг показался им очень похожим на сломленного старика.

«Я трус, дурак и эгоистичный старик». Голос его был надтреснутым, когда он уставился на блондинку перед собой. «После Орочимару, после Цунаде, после И... после Минато я больше не мог этого выносить. Я бросил его, когда он нуждался во мне больше всего. Я думал, что Сарутоби-сенсей защитит его. Что он справится лучше, чем я. Что деревня, которую любил Минато, увидит в мальчике своего героя.

«Но, как я уже сказал, я дурак». Слова прозвучали жестко и горько, а затем он слегка сдвинулся с места и отбросил шампур с данго, словно тот был отравлен. «И Минато, наверное, тоже, раз так верит в эту деревню».

«Он...?» резко прошептала Юугао, глядя на человека, скрытого за маской.

«Он - наследие Четвертого, во всех смыслах». Простодушно ответил он. «Как я слышал, он очень похож на свою мать, настоящий Узумаки, как и Кушина-тян».

«Ну, старик, и что ты собираешься с этим делать?» наконец вырвалось у Анко, в ее голосе смешались сдержанный гнев и сочувствие, когда она уставилась на сгорбленного саннина.

«Сделаю все возможное, чтобы у него было все необходимое для процветания. У него есть все необходимые инструменты, чтобы вырасти тем, кем он хочет стать». Голос Джирайи снова стал мягким, а глаза на мгновение закрылись.

Пара продолжала идти, не обращая внимания на то, что между ними течет чакра, - они были мертвы для всего мира.

«А девочка умная». отметила Анко, изучая мужчину. «Не знаю, в чем ее специализация, но, похоже, она быстро разбирается в головоломках».

«Я заметил». Джирайя согласился, кивнув головой, глядя на девушку, на вялое выражение ее лица и на полную сосредоточенность Наруто.

«У тебя есть план». Юугао добавила, сидя рядом с Анко.

«Как я уже сказала... Я позабочусь о том, чтобы у него были все необходимые инструменты. А я позабочусь о том, чтобы эти инструменты были самыми лучшими». Джирайя ответил просто, окинув их взглядом, а затем слегка пожал плечами.

«И как долго, по-твоему, парень будет продолжать в том же духе?» спросила Анко, указывая на то место, где Наруто все еще вливал чакру в печать.

«Насколько я понимаю?» Юугао откинулась на спинку кресла. «Мы можем устроиться поудобнее, это может продолжаться еще долго».

«Ребенок - монстр чакры?» Анко изогнула бровь, с любопытством изучая фиолетововолосую женщину.

«И выносливый». Юугао добавил с легкой усмешкой. «Это знает каждый, кому приходилось его преследовать. По словам Какаши-сепая, в бою он разбрасывается теневыми клонами, как конфетами».

«И сколько же их у него получается?» В голосе Анко прозвучали нотки любопытства, она подняла бровь в сторону Юугао, ее глаза наполовину блестели в раздумье.

«По словам Ируки, сотни». Юугао с легкой ноткой благоговения в голосе покачала головой. «Но ты же видела его на предварительных соревнованиях. Он наглый и немного импульсивный...»

«Парень противостоял этому ублюдку», - сказала Анко с простодушной законченностью.
«Видимо, достаточно, чтобы он сам с ним разобрался».

«Осторожнее, Анко-чан», - поддразнил Джирайя, выходя из меланхолии. «Кто-то может подумать, что он тебе нравится».

«Что я могу сказать? Он напоминает мне... ну, меня!» Женщина весело ухмыльнулась в ответ, а затем слегка поморщилась. «Может, мне стоит попробовать научить ребенка заваривать чай... это помогло мне научиться немного успокаиваться».

«Это... было бы интересно». Юугао признал, что Джирайя хмыкнул рядом с ними.

«Просто мысль...»

Наруто, наконец, восстановил ориентацию в мире, увидев, что его надсмотрщики сидят за его столом, явно поглощенные игрой в покер. Слегка зевнув, он медленно, с опаской поднялся на ноги и взглянул на Кина. Покачав головой, он повернулся к взрослым.

«Я все сделал правильно?» Наруто снова зевнул, слегка потирая глаза и по-совиному моргая на троицу.

«Ха, наконец-то вышел из транса, да?» Джирайя слегка кивнул, взглянув на часы. «Это, по крайней мере, дает мне представление о том, сколько времени это займет. Устал, малыш?»

«... наверное». Блондин слегка пожал плечами, а затем оглянулся на измученную девушку с черной спиралью, вьющейся вокруг того места, где была его рука. «Ты не собираешься проверить Кин-тян?»

«Подожди секунду, мне нужно прикончить этих двоих». Джирайя махнул рукой и вернулся к игре.

«Клянусь, этот ублюдок жульничает». Анко ворчала, с отвращением глядя на стопку фишек саннина.

«Нет, просто много тренируется». Джирайя бросил взгляд на свои карты. Голос его был надтреснутым, когда он уставился на блондинку перед собой.

«После Орочимару, после Цунаде, после И... после Минато я больше не мог этого выносить. Я

бросил его, когда он нуждался во мне больше всего.

Я думал, что Сарутоби-сенсей защитит его. Что он справится лучше, чем я. Что деревня, которую любил Минато, увидит в мальчике своего героя.

«Но, как я уже сказал, я дурак». Слова прозвучали жестко и горько, а затем он слегка сдвинулся с места и отбросил шампур с данго, словно тот был отравлен. «И Минато, наверное, тоже, раз так верит в эту деревню». «Он...?»

резко прошептала Юугао, глядя на человека, скрытого за маской. «Он - наследие Четвертого, во всех смыслах».

Простодушно ответил он. «Как я слышал, он очень похож на свою мать, настоящий Узумаки, как и Кушина-тян».

«Ну, старик, и что ты собираешься с этим делать?» наконец вырвалось у Анко, в ее голосе смешались сдержанный гнев и сочувствие, когда она уставилась на сгорбленного саннина. «Сделаю все возможное, чтобы у него было все необходимое для процветания.

<http://tl.rulate.ru/book/121701/5107817>